

Ночь на острове была очень тихой, и люди, привыкшие жить в городе, где все суетно и шумно, вдруг столкнувшись с такой разницей, чувствовали себя неудобно. Особенно Фан Дайчуань, его профессия заставляла его работать 24 часа в сутки, круглый год, и когда он был занят, он даже не мог отличить ночь от дня. Изредка, когда у него выдавалось несколько свободных дней, он звал друзей выпить, спеть или сыграть в карты, поскольку такие развлечения и общественная деятельность также были частью его ежедневной работы.

Если бы ему вдруг выпал отпуск на острове, Фан Дайчуань непременно спал бы в своей комнате семь дней и семь ночей. Жаль, что этот остров был не туристической достопримечательностью, а пропастью, пожирающей человеческие жизни.

Сегодняшней ночи суждено было стать бессонной.

Длинный стол в холле на втором этаже был полон.

Ли Синиан сидел в углу, скрестив ноги и опустив голову, и играл со своей идентификационной магнитной картой. Уголок магнитной карты находился между его рукой и столешницей. Ян Сон сидела за столом и грызла ногти. Ее ногти цвета манго были обкусаны, потому что она волновалась. Влюбленные все еще сидели вместе.

Фан Дайчуань держал картонную коробку, а Дин Цзыхуэй раздавала всем одежду и воду. Казалось бы, много, но на самом деле это было не так уж и много. Фан Дайчуань получил только три бутылки минеральной воды и две упаковки спрессованного печенья. Девушки получили немного больше, но этого все равно было недостаточно, чтобы обеспечить себя едой на семь дней и ночей.

Четыре или пять человек не спустились, Фан Дайчуань положил их долю на свободные места.

Дядя средних лет посмотрел на отведенную ему футболку, опустил взгляд на свою фигуру и, скорчив гримасу, сказал: "Гостеприимство на высоте, неужели нет большего размера?".

Этот дядя выглядел как успешный человек, даже когда на нем были только рубашка и брюки, когда он был спокоен, он выглядел внушительно. Возможно, в молодости он был симпатичным человеком с хорошей фигурой, но сейчас он уже не молод. Было трудно влезть в эту облегающую футболку. Фан Дайчуань вспомнил его: днем он был довольно спокойным. В отличие от других, его было нелегко спровоцировать.

"Больших размеров нет, они все одного размера", - Ли Синиан поднял веки и посмотрел на мужчину. "Тебе придется смириться с этим".

Большой босс мало двигался в течение дня, поэтому его белая рубашка была чистой, забудьте о пятнах крови, он даже не вспотел, поэтому ему не нужно было много одежды. Он огляделся и посмотрел на Ян Сон, которая сидела за столом: "Девочка, как тебя зовут?"

Ян Сон была не в настроении, поэтому она подняла голову и произнесла два слова: "Ян Сон".

"О, меня зовут Ду Чаошэн", - босс Ду слегка улыбнулся с проницательным выражением лица, - "Послушай, девочка, мы должны остаться на этом острове на семь дней. Ты не можешь сменить одежду только один раз за семь дней. Верно? Я все равно не могу носить эту рубашку. Как насчет того, чтобы обменять ее на бутылку воды?".

Парочка крепко обнималась, но парень поднял голову, услышав слова босса Ду. Фан Дайчуань был напротив него и увидел это. Как объяснить выражение его глаз... там была какая-то странная сосредоточенность и задумчивость. Когда он только что нашел коробку, парень сидел на корточках на земле и несколько раз пошутил с ним. Он выглядел как обычный человек, он не был похож на того, кто враждебно относится к другим. Он бы не догадался о роли босса Ду, просто полагаясь на то, что сказал босс Ду, верно? Фан Дайчуань угадал ужасную возможность. Он вспомнил слова босса Ду, но у него не было ни малейшей догадки.

Будучи девушкой, Ян Сон получала больше бутылок воды и пачек печенья, чем мужчины. Услышав это, она посмотрела на белую футболку, усмехнулась и сказала боссу Ду: "Я не уверена, что смогу прожить семь дней и семь ночей. Эта сделка мне не подходит".

Босс Ду выглядел так, будто хотел сказать что-то еще. Пара посмотрела друг на друга, когда услышала эти слова. Девушка повернула голову и сказала боссу Ду: "Тогда, может, мы поменяемся с вами?". Они вместе пили воду, отчего казалось, что они собираются жить и умереть вместе.

Оказалось, что им просто нужна была футболка! Фан Дайчуань почувствовал облегчение. Если эти люди действительно обладали высоким IQ и не находились с ним в одном диапазоне, то эта игра была для него просто невозможной.

Босс Ду был ошеломлен на мгновение, но его это не волновало. Он пододвинул футболку к ним двоим и сказал с улыбкой: "Как мне вас называть?"

Мальчик сунул бутылку воды в руку противника, не поднимая лица, и холодно сказал: "Ду Вэй, ее зовут Чэнь Хуэй".

Атмосфера в холле стала немного неловкой.

Ян Сон была озадачена и холодно сказала: "Тебе нужен дополнительный комплект одежды на семь дней? Что ты собираешься делать? Такая трата одежды".

Чэнь Хуэй не знала, о чем она думает, но ее лицо покраснелось, она посмотрела на Ян Сон и ответила: "Нет! Мы думали, что идея Ли Синиана была довольно хорошей. Мы думали обойти и проверить остров. Мы думаем, что не сможем вернуться рано утром на следующий день, поэтому нам нужно подготовить дополнительную одежду".

Ян Сон дернула уголком рта: "Да, да, это то, что ты и сказала".

Чэнь Хуэй хотела сказать еще что-то, но Ду Вэй рядом с ней потянул ее за руку.

На другой стороне стола сидел еще один мужчина средних лет, лет пятидесяти, он вздрагивал и не мог сидеть прямо. Он был ниже ростом, чем босс Ду, и явно не в форме. Он вышел с волнением, и его рубашка была плохо застегнута. Его лицо средних лет расположилось на краю стола, он выглядел немного смущенным.

"Я тоже, я тоже не могу ее надеть. Слушайте, кто-нибудь может со мной поменяться?" Пивной живот улыбнулся и вытер свой голый лоб носовым платком, пока говорил.

Никому до него не было дела.

Ян Сон фыркнула и сделала глоток воды. Парочка устала, и Чэнь Хуэй склонила голову на плечо Ду Вэя, взяла в руку мочку его уха и прошептала сладкие слова любви.

Пивной живот опустил футболку.

Дин Цзыхуэй боялась, что другие будут интересоваться ее вещами. Она подняла свою долю и улыбнулась: "Я сначала положу это в комнату, Фан Дайчуань, ты хочешь вернуться в комнату и поспать?". Возможно, ей было немного страшно, поэтому она хотела побудить Фан Дайчуаня тоже подняться, чтобы у нее был компаньон.

Фан Дайчуань посмотрел на Ли Синиана.

Ли Синиан усмехнулся: "Она спрашивает тебя, почему ты смотришь на меня? Ты собираешься спать со мной сегодня?".

Фан Дайчуань мгновенно покраснел.

Говорящий был неумышленным, а слушающий - сознательным. Лицо Дин Цзыхуэй внезапно покраснело, она поняла, что то, что она сейчас сказала, было действительно немного неправильно, как будто она приглашала других спать вместе. Она повернулась и быстро побежала на второй этаж.

Ли Синиан сидел в углу, положив подбородок на правую руку, глубоко задумавшись.

Фан Дайчуань наблюдал за девушкой, поднимающейся на второй этаж, со спины, сел рядом с Ли Синианом, положив подбородок на стол.

"Кровь еще не отмыли". Ли Син взглянул на него, насмехаясь.

Фан Дайчуань немедленно сел с прямой спиной, выражение его лица было неопишным, смесь отвращения и страха.

Ли Синиан усмехнулся и рассмеялся: "Я солгал тебе! Здесь ничего не было".

Фан Дайчуань бросил на него обиженный взгляд.

"Так чего же все ждут?" спросил Фан Дайчуань, нахмурившись, так как не мог понять сюжета.

Ли Синиан посмотрел наверх и слегка улыбнулся: "Ждем представления".

"???" На лице Фан Дайчуаня появилось вопросительное выражение. "Что ты имеешь в виду?"

Как будто отвечая ему, сверху раздался крик.

Услышав голос девушки, Фан Дайчуань вскочил со своего места и быстро побежал вверх по лестнице.

В конце коридора на втором этаже он встретил Дин Цзыхуэй, и девушка врезалась прямо в него. Девушка была так напугана, что закричала и отчаянно замахала руками в воздухе. Когда она увидела лицо Фан Дайчуаня, то вместо того, чтобы почувствовать облегчение, она стала яростно бороться, желая обойти его и сбежать вниз.

"Успокойся!" Фан Дайчуань получил от нее несколько ударов. Нахмурившись, он попытался успокоить ее и сказал успокаивающим голосом: "Успокойся, девочка, что ты делаешь?".

Дин Цзыхуэй две секунды тупо смотрела на него, а затем оглянулась на пустой коридор. Большие французские окна были открыты, шторы раздувало ветром, и одна из кисточек на углу штор валялась в темном коридоре. Ее порция питьевой воды и печенье были разбросаны по полу, а белая футболка была брошена на пол, выглядя так, будто человек ползет.

Девушка дернулась, и ее тело медленно обмякло, Фан Дайчуань прижался к ней и почувствовал, как ее мышцы немного размякли. Он поспешно протянул руку, чтобы остановить ее, наполовину поддерживая, наполовину обнимая, и потянул ее в угол.

"Хочешь... хочешь спуститься?" Фан Дайчуань спросил: "Внизу есть свет, тебе будет легче".

Дин Цзыхуэй махнула рукой, освободилась от его поддержки, одной рукой сжала латунные перила лестницы, а другой держалась за ногу, ее глаза настороженно следили за его лицом.

Фан Дайчуань поднял голову и издал вздох облегчения, неохотно поднял руки и произнес: "Не бойся, я не причиню тебе вреда. Что с тобой случилось?"

Пока он говорил, с лестницы послышался шум, снизу прибежали Ду Вэй и Чэнь Хуэй. Через некоторое время Ян Сон последовала за ними, вероятно, потому что она чувствовала, что ей опаснее находиться с тремя незнакомыми мужчинами внизу. Девушки помогли Дин Цзыхуэй. Увидев, что людей стало больше, Дин Цзыхуэй немного расслабилась.

Ян Сон выглядела нетерпеливой, но все же дала Дин Цзыхуэй бутылку воды и отвинтила крышку: "Что случилось?! Что заставило тебя так кричать?"

Фан Дайчуань не заметила, что руки Дин Цзыхуэй дрожали. Теперь, когда она держала бутылку с водой, Фан Дайчуань обнаружил, что ее руки дрожат, и она пролила немного воды, что заставило Ян Сон почувствовать себя расстроенной.

Она уставилась в пустой коридор, нервно проглотила два глотка воды, сделала несколько глубоких вдохов, а затем сказала: "Только что, когда я поднималась наверх, кто-то прятался за занавеской.....". Она указала на развевающиеся шторы, ее лицо было полно ужаса, и она вздрогнула, когда подумала о том, что только что произошло: "Я не уверена, мне показалось, что игла пронзила мою руку."

Когда она повернула руку, все увидели ярко-красную царапину на ее предплечье.

Сразу же наступила тишина. Было слышно только дыхание нескольких человек, и кто-то сглотнул, что вызвало громкий звук.

Ян Сон вздрогнула. "Ты видела, кто это был?"

Дин Цзыхуэй заплакала и покачала головой: "Нет, мне было так страшно, я дернула руками, развернулась и убежала. Неужели я умру, я умру?! Кто ведьма? Пожалуйста, дайте мне противоядие!"

В груди у Фан Дайчуаня стало тесно.

Снизу донесся голос Ли Синиана: "Не паникуй, дай мне посмотреть".

За ним последовали босс Ду и потный пивной живот. Все выглядели нервными.

Дин Цзыхуэй выглядела так, будто только что увидела спасителя, и протянула руку, чтобы показать ее Ли Синиану. Ли Синиан наклонился поближе и потрогал пальцами шрам, чтобы рассмотреть его поближе.

Шрам был очень длинным, но неглубоким, лишь поцарапав внешний слой кожи и источая несколько крошечных капель крови.

"Все в порядке", - Ли Синиан присмотрелся. Температура его кожи была очень низкой, и Дин Цзыхуэй неосознанно задрожала: "Без инъекции ничего не случится".

Пока он говорил, он спокойно сжимал руку Фан Дайчуаня, а правая рука Фан Дайчуаня уже собиралась залезть в карман.

<http://bllate.org/book/16082/1438628>